

Содержание

Действующие лица	9
Карты	19
Вступление	23
Глава 1. Кошки-мышки	27
Глава 2. «Привезите мне эфиопских евреев»	35
Глава 3. Потерянное колено	50
Глава 4. Из тени в свет	63
Глава 5. Решить головоломку	89
Глава 6. «Я в тюрьме»	106
Глава 7. Домики под красными черепичными крышами	130
Глава 8. «Больше вы не израильтяне!»	149
Глава 9. «Мы их поймаем»	162
Глава 10. Засада на пляже	188
Глава 11. Меню приключений	201
Глава 12. Избавление свыше	216
Глава 13. Паника в пустыне	231
Глава 14. В мгновение ока	244
Глава 15. «Скоро кое-что случится»	257
Миссия, исполненная глубокого смысла. Даниэль Л.	273
Послесловие. Эфраим Халеви	279
Благодарности	283
Примечания	287
Об авторе	303

Вступление

Историю тайной переправки эфиопских евреев в Израиль не с чем сравнить, она беспрецедентна.

Израиль, провозгласивший себя национальным еврейским государством, еще в 1975 году отказывал эфиопским евреям в праве на въезд^{1*}. Но уже через два года была развернута тайная операция с участием ВВС, ВМФ и военной разведки Израиля, чтобы вывезти в еврейское государство эфиопских евреев — мужчин, женщин, детей — всех до единого. Задача настолько опасная, что люди, которым было поручено ее выполнение, постоянно рисковали жизнью.

За эти два года в Израиле произошли глубинные перемены. Словно люди из разных эшелонов власти внезапно и одновременно очнулись. Хотя сами эфиопские евреи никогда не пребывали в забвении. Невзирая на войны, гнет, нападения, нищету и голод, чернокожие евреи Эфиопского нагорья веками, а то и тысячами упорно держались иудейской религии. Единственной движущей силой их веры, ее ядром была древняя мечта о возвращении в Иерусалим. Из поколения в поколение эфиопские евреи называли себя иудеями, изгнанными из Эрец-Исраэль — Земли Израиля — еще в библейские времена. Их происхождение — загадка; до совсем недавнего времени, до середины XIX века, они были полностью отрезаны от мирового еврейства и даже предположить не могли, что бывают белокожие евреи. Возможно, эфиопские евреи не выжили бы, если бы не старания замечательных людей: от французских евреев-благотворителей конца XIX века до североамериканских активистов и отважных государственных

* Арабскими цифрами отмечены примечания автора, см. с. 287.

деятелей Израиля, столетием позже инициировавших операцию по их вывозу на землю предков. Столь масштабных действий никогда еще не предпринималось. Осуществлять их выпало «Моссаду» — прославленной израильской разведслужбе.

Но это только одна сторона дела. Ничего не случилось бы без усилий прежде всего самих эфиопских евреев. Их вывозили не из собственно Эфиопии, а из Судана, преимущественно мусульманской страны, тесно связанной с арабским миром, нищей и официально находящейся в состоянии войны с Израилем, которая была истинной целью бегства эфиопских евреев. Поодиночке и целыми деревнями они брели сотни километров по негостеприимному краю, стремясь в Судан: вопреки бесчисленным заявлениям, они не спасались от невыносимых тягот и конфликта в Эфиопии, ими двигала уверенность, что они направляются в Иерусалим. Многие погибли в дороге; по другую сторону границы, в лагерях для беженцев условия жизни оказались неизмеримо хуже тех, от которых они ушли. Мало того, им приходилось еще и скрываться: люди оставляли дома под покровом ночи, рискуя в случае поимки подвергнуться пыткам, а то и принять смерть, так как пересечение границы Эфиопии без разрешения на выезд считалось преступлением, а выезд в Израиль и вовсе изменой. Даже в беженских лагерях они скрывали, кто они, из страха насилия и ареста.

Встает вопрос: зачем же они в таком случае стремились в Судан? Все дело в том, что именно из Судана в 1979 году усилиями двух людей, хитроумного еврейского беженца из Эфиопии Фереди Аклума и непревзойденного израильского тайного агента Дани, был проложен тайный путь, тропа в Эрец-Исраэль. Одно таинственное письмо и невероятное партнерство изменили ход истории для эфиопских евреев и — в немалой степени — для государства Израиль и «Моссада». Единственная в своем роде операция — когда эвакуация гражданских лиц осуществляется из другой страны — была полностью проведена разведывательной службой.

Действуя с несравненной дерзостью, пренебрегая несчетными опасностями, Фереде и Дани заложили основу тайной сети эфиопских евреев и целого подразделения «Моссада», поддерживаемого военно-морскими и воздушными силами, чтобы доставить тысячи евреев-беженцев на землю, о которой они так долго мечтали. В одном из наших многочисленных интервью Дани сказал так: «Тут встретились две могучие движущие силы: древняя мечта эфиопских евреев о возвращении в Сион² и Иерусалим и помощь израильских евреев, подставивших им плечо. Сложение этих двух начал обеспечило успех операции и ее мощь»³.

Успех операции обеспечило и сочетание отваги и находчивости, уловок и плутовства, но в первую очередь — хитроумие, с которым «Моссад» несколько лет прикрывал миссию в тылу врага. С поразительной изобретательностью команда тайных агентов во главе с Дани обустроила, а затем управляла дайвинг-курортом на суданском побережье: днем они были обычным гостиничным персоналом, а по ночам тайно вывозили евреев из страны. Тем более удивительно, что все творилось при участии ничего не подозревавших суданских властей и под самым носом у обычных постояльцев. Как все происходило, рассказано в книге со слов самих агентов и «клиентов» гостиницы.

В интервью (более 100 часов записи) с бывшими и действующими агентами «Моссада» и военными служащими ВМФ и ВВС Израиля, участвовавшими в тайной операции кто напрямую, кто из-за кулис, многие из них единодушно признавались: даже в разгар событий они сознавали, что куют Историю. Все скромно оговаривались, что «просто делали свою работу», но не вызывает сомнения, что в действительности они исходили из гораздо более глубоких побуждений. Многие неоднократно вспоминали библейский Исход еврейского народа, который прошел путь от рабства в Египте до свободы на Земле обетованной. Они чувствовали, что нечто похожее происходит уже в наши дни и они к этому причастны.

Эти события нередко называют спасением эфиопских евреев. Но сами спасенные отвергают такое определение, и их позиция заслуживает признания и уважения. Они сами были хозяевами своей судьбы. Они выбрали опасный путь, расстались с отчим домом и с привычной жизнью и устремились в священный город, теряя порой в дороге, при ужасных обстоятельствах, своих близких. По этой причине я, отдавая должное их подвигу, не использую в своей книге слово «спасение».

«Моссад» по своей природе всегда действует тайно, подпольно; так обстояло и с вывозом евреев из Судана. Десятилетиями власти, признавая сам факт операции, которая предшествовала историческому воздушному мосту для вывоза евреев из Судана, известному как операция «Моисей», держали ее детали строго засекреченными. Но пришло время предать гласности свидетельства ее руководителей и участников — и пусть они поразят наше воображение. История захватывающая, но, как это нередко случается с интригующими рассказами о секретных делах, со временем она может оказаться замарана полуправдой и домыслами. Подлинная история не нуждается в приукрашивании: она захватывает и ошеломляет сама по себе. Я решил написать эту книгу по той же причине, по которой ее герои решили довериться мне: чтобы появилось правдивое, документированное изложение реальных событий. Некоторые из моих собеседников никогда прежде еще не раскрывали свою роль в операциях; и ни один из них не искал публичного признания. Диалоги в книге воспроизведены почти дословно, так, как их запомнили и пересказали участники.

Эта работа подарила мне невероятные, полные открытий путешествия, а это не что иное, как огромная привилегия. Я писал книгу, чтобы отдать должное народу Бета Исраэль (эфиопских евреев) и действиям «Моссада» и вооруженных сил Израиля, помогавших им достичь Дома.

1 КОШКИ - МЫШКИ

Апрель 1985

Уже стемнело, когда в дверь Милтона Бердена постучали. Он не ждал гостей, но стук был настойчивым — это явно не друзья решили заглянуть на огонек.

Берден осторожно приоткрыл дверь.

— У нас проблема! — сказал с порога один из троих мужчин. Берден видел их впервые, но ему было известно, кто они такие.

— Прошу вас, — сказал он машинально и, озираясь, посторожился, чтобы впустить гостей. — Поднимайтесь наверх, на чердак, и сидите там. Главное, не отвешивайте.

Троица сделала, как им сказали, и исчезла из виду.

На Бердена свалилась головная боль. Пока он раздумывал, как быть дальше, спустился один из гостей.

— Держите! — Мужчина сунул Бердену связку ключей. — Вы бы разгрузили кузов.

Милтон Берден, глава резидентуры ЦРУ в Хартуме, еще два года назад был готов к подобной встрече. К нему пожаловали агенты «Моссада», спасающиеся от преследования.

Преследовали их суданские военные и их помощники — ливийская боевая группа, присланная предприимчивым ливийским лидером Муаммаром Каддафи для охоты на тех, кто пытался противодействовать режиму.

А режим сменился в Судане несколько дней назад: поддержанное армией народное восстание положило конец долгому правлению президента Джафара Нимейри, союзника США. Власть перешла к Военному совету; Нимейри и его окружение

обвинялись во всем на свете, от коррупции до госизмены. Среди обвинений фигурировал и тайный сговор с Израилем, с которым Судан официально находился в состоянии войны⁴. Новые руководители, заботясь о своей репутации в арабском мире, усиленно разоблачали сионистских шпионов, как истинных, так и мнимых.

Убедившись, что вокруг все спокойно, Берден направился к пригнанному троицей грузовику. Мало ему было напасти, так еще и кузов оказался набит оборудованием для связи. Берден перетащил все добро в дом и спрятал в чулане.

Потом глава резидентуры поднялся наверх, чтобы потолковать с гостями о дальнейших действиях. План чрезвычайных мер был принят на совещании с чинами «Моссада» в августе 1983 года, вскоре после назначения Бердена в Хартум. В случае проблемы израильским агентам надлежало либо встретиться с ним в торговой галерее отеля «Меридиан», опознав его по трости с набалдашником из клыка дикого кабана и по кобуре магнума сорок четвертого калибра, либо явиться прямо в его дом в современном столичном квартале Нью-Экстеншн и, по словам самого Бердена, «не медлить, если все начнет рушиться».

«Моссад» годами проводил в Судане тайные операции, и вот теперь, из-за политического переворота, его присутствие вышло наружу.

Ненавидевшие режим Нимейри суданские военные, захватив власть, приступили к массовым арестам: чистка государственных учреждений подразумевала задержание сотен лиц, связанных со смещенным правительством. В их числе оказался бывший министр по делам президента Баха ад-Дин Мухаммад Идрис по прозвищу Десять Процентов — столько стоило «позолотить ему ручку». Схваченный якобы при попытке сбежать из страны с набитым деньгами чемоданом марки «Самсонит», Идрис будто бы предоставил ценную информацию в обмен на снисхождение.

Со слов Бердена, ссылающегося на свои надежные источники, он пообещал: «Если оставите меня в покое, я сообщу вам нечто

по-настоящему важное. В городе свила гнездо израильская разведка. Арестуйте их — и вы прослывете героями».

Идрису это не помогло: его осудили за коррупцию и приговорили к десяти годам тюрьмы. Но его слова навели ищеек на след израильтян.

В штаб-квартире «Моссада» в Тель-Авиве ломали голову: как вывезти из Судана своих сотрудников, прежде чем тех схватят. Границы и аэропорт были закрыты: взлетно-посадочные полосы перегородили мусоровозами; телефонная связь с миром оборвалась с тех пор, как на улицу вышли тысячи демонстрантов, требовавших смещения Нимейри.

Так или иначе, оперативно вывезти беглецов не получалось, и главной задачей Бердена было сейчас хорошенько их спрятать. Он не был уверен, что домашний персонал не докладывает о нем властям. На ночь все уходило, но утром обязательно бы заметили неожиданных гостей.

Берден придумал выдать израильтян за американских рабочих, временно нанятых посольством и поселившихся у него дома. Он выдал им бейсболки с надписью Dallas Cowboys и вообще постарался придать им «американский» вид. Получили они от него и оружие: полуавтоматический браунинг Hi-Power калибра 9мм и автомат «Беретта» того же калибра.

«Парней всюду разыскивали, — вспоминает Берден. — Благодаря моим источникам я досконально знал планы суданцев и ливийцев — где они станут искать, в каком районе, как если бы сам был с ними».

Берден, штаб-квартира ЦРУ в Лэнгли и руководство «Моссада» были на связи между собой и действовали по плану. Было решено, что, раз обычные пути перекрыты, троицу будут вывозить из страны тайно, несмотря на большой риск.

«Может, посадить их в контейнеры?» — предложил Берден. Идея была чрезвычайно опасной, за предложением последовал «весьма непростой процесс принятия решения», вспоминает

высокопоставленный сотрудник «Моссада», участник обсуждения. Времени было в обрез, поэтому после напряженных споров в штаб-квартире «Моссада» был оперативно составлен план.

Технические службы ЦРУ начали действовать по нему.

Через несколько дней после появления трех агентов в доме Бердена в его дверь снова постучали. В этот раз открывать пошла его жена, Мари-Катрин. «Меня зовут Пьер, я француз», — раздалось из-за двери.

— Быстрее входите, — ответила миссис Берден, — только француз из вас никакой, я сама француженка. — Пройдите в комнату и подождите.

На самом деле Пьер тоже был агентом «Моссада», отправленным выяснить судьбу первых троих. «Что он еще мог сделать, кроме как заявиться ко мне, — вспоминает Берден. — И теперь у нас жили уже четверо агентов».

Берден решил, что пора сбить преследователей со следа. «Я знал, какие кварталы только что прочесали ищейки, где уже не грозила опасность», — вспоминает он.

Он стал перевозить одетых как американцы четверых подопечных в уже проверенные районы города. Играя с сыщиками в опасные кошки-мышки, Берден внимательно следил за их маршрутами и перебрасывал агентов на день-два на надежные квартиры.

Через десять дней после блокировки аэропорт снова заработал, и посольство США обратилось к суданским властям с просьбой разрешить посадку самолета с припасами. Рейс получил добро, и в аэропорту приземлился «Локхид С-141». На его борту, кроме заявленного груза, было кое-что еще: комплекты для эвакуации, которые предстояло собрать специалисту ЦРУ. Что и было сделано в здании посольства на улице Али Абд аль-Латифа на западе Хартума.

Короба снабдили трубками для воздуха и маленькими генераторами кислорода, включаемыми изнутри в случае необходимости. План заключался в том, чтобы поместить людей в короба, короба — в дипломатические мешки большого размера, запечатать

их и провезти «груз» мимо суданской охраны в ожидающийся самолет; дорога до аэропорта занимала всего 25 минут.

«Шанс, что это сработает, был равен 49–51 проценту», — продолжает Берден. — Эти люди [ищейки] и не думали опускать руки, они были очень серьезно настроены».

На следующий день Берден и его подопечные в сопровождении двух сотрудников ЦРУ и водителя еще до рассвета бесшумно покинули дом и поехали в посольство. Там Берден и специалист ЦРУ помогли четверым агентам разместиться в коробах.

«Они отлично все понимали и не выказывали страха, — вспоминает Берден. — Я потрепал их по затылку и напутствовал: “Спаси вас Бог! Смелее, будьте отважны и сильны”»⁵.

Короба закрыли, мешки запечатали. Пора было трогаться.

Сентябрь 1973

Рослый худощавый человек вошел в здание на улице Дэджасмач Белай Зэллекэ. Флаг снаружи — белый, с двумя синими полосами и звездой посередине — служил подтверждением, что посетитель не ошибся адресом.

Фереде Аклум, желая получить пропуск в новую жизнь, преодолел более 900 километров, отделявшие Ади Ворева, еврейскую деревню на тыграйском плоскогорье на севере Эфиопии, от посольства Израиля в столице, Аддис-Абебе⁶. Он был полон надежды, но его оптимизм быстро угас.

Сотрудники посольства объяснили ему, что визы в Израиль не выдаются сходу. Заявители должны подтвердить свое намерение переехать: предъявить билет на самолет или на теплоход и средства для проживания на новом месте. Все вместе требовало несколько сотен долларов, запредельную сумму для неимущих жителей деревень.

Но Фереде был упорен и не пугался препятствий. Он вернулся домой и стал при поддержке родителей собирать деньги на билет в Израиль по морю.

Язезов, отец Фереде, был уважаемым человеком, окружным судьей в Индабагуне, городке вблизи Ади Ворева со смешанным мусульманско-христианским населением с небольшим процентом иудеев.

Верующий человек и эрудит, он был знатоком и эфиопского права, и Библии. Община эфиопских евреев считала себя потомками еврейского народа, который, согласно преданию, стоял у подножия горы Синай, получил Десять Заповедей, завоевал под водительством Иисуса Навина Ханаан и населял царство Соломона со священным Храмом в Иерусалиме. До второй половины XIX века они называли себя не евреями (слово *айхуд* на ахмарском, официальном языке Эфиопии, исторически звучит в этой стране пренебрежительно), а Бета Исраэль, «Домом Израиля», или попросту израильтянами⁷.

И хотя иудеи столетиями проживали в Эфиопии, эфиопы других вероисповеданий (как и иностранцы) называли их *фаллаша* — «чужаки», или «народ без земли». Для Бета Исраэль это прозвание было унижительным, хотя они сами считали себя в религиозном плане изгнанниками и взирали на Иерусалим как на свою духовную отчизну. Они говорили не о Земле Израиля, как ее называет Тора, а о Земле Иерусалима. Молясь, они поворачивались лицом к Иерусалиму, туда же смотрели, забывая скот для еды, и именно священный город был для них землей, «текущей молоком и медом». Рассказы о величии Иерусалима передавались из поколения в поколение, он прославлялся в стихах и песнях. При виде аиста, летящего с севера, со стороны Святой земли, эфиопские дети-евреи пели: «*Шимела! Шимела! Агерачин Иерусалем дехена?*» («Аист! Аист! Как поживает наш родной Иерусалим?»)⁸

Как и его родители, деды и бабки, Язезов верил, что настанет время, когда, как предрек пророк Исаия в VIII веке до нашей эры, «Господь во второй раз прострет руку Свою, чтобы возвратить уцелевший остаток народа Своего из Ассирии, и из Египта,

и из Патроса, и из Куша...» (Ис. 11:11). Во времена Исаии Кушем назывался север нынешнего Судана и, возможно, вместе с землями к югу оттуда; там, согласно одной из теорий, жили в древности иудеи, прежде чем уйти в нынешнюю Эфиопию⁹.

Снова и снова рассказывал Язезов своим двенадцати детям о величии Иерусалима, искусно выписывая воображаемые виды города на вышивках из алых, желтых и золотых нитей¹⁰.

Получив родительское благословение, Ферее снова отправился в посольство. Предъявив свой «билет» и наличные, он получил визу. Исполненный новой надежды, он преодолел автобусом 1200 километров до северной Эритреи, где купил билет на теплоход в одну сторону, до израильского порта Эйлат. В 25 лет он был близок к исполнению мечты всей жизни. Он поселился в гостинице и стал ждать теплохода.

Прослышав в 1948 году о провозглашении независимости Израиля, Бета Исраэль ликовали и плясали на улицах. Примерно тогда же стали налаживаться контакты между эфиопскими евреями и другими общинами по всему миру, однако в самом Израиле ни государство, ни его ортодоксальный раввинат даже в 1970-х годах не признавали их «настоящими» евреями. Поэтому они не могли воспользоваться Законом о возвращении 1950 года, предоставляющим евреям всего мира право на израильское гражданство¹¹. Тем не менее небольшое число эфиопских евреев попадали в Израиль морем; кому-то из них повезло, а кого-то ловили и отправляли восвояси¹². Ферее был готов попытаться счастья. У него был заветный пропуск — пускай это всего лишь туристическая виза — и твердая воля добиться своего.

Но за пару дней до отплытия пришли трагические известия. В священнейший день еврейского календаря — Йом Кипур — Израиль подвергся нападению Сирии и Египта. Началась война. Все воздушные и морские рейсы между Эфиопией и Израилем были отменены. Дальше стало еще хуже: через две недели эфи-

опский император Хайле Селассие, уступив арабскому давлению, разорвал дипломатические отношения с Израилем.

Для Фереде это была катастрофа. В отчаянии он вернулся домой.

Война Судного дня — под этим названием она вошла в историю — стала для Израиля одной из самых трудных¹³. Застигнутая врасплох страна несла тяжелые потери, стараясь отбить нападение. Через двадцать дней, когда огонь был прекращен, израильские войска уже находились в 101 километре от Каира и в 40 километрах от Дамаска. Но Израиль был обессилен, его ощущение собственной непобедимости, подкрепленное блестящей победой в Шестидневной войне шестью годами ранее, было поколеблено¹⁴. Народ получил травму, и, хотя правящая Рабочая партия всего через два месяца снова выиграла на выборах, общественное мнение начало смещаться вправо. Среди левых произошел идейный раскол по вопросу будущего арабских территорий, занятых в 1967 году, набирали силу демонстрации против правящей элиты, не сумевшей предвидеть нападение 1973 года; последствия войны принудили израильскую «железную леди» Голду Меир уйти в апреле 1974 года в отставку. Сменивший ее Ицхак Рабин был ослаблен коррупционными скандалами в его партии и сам подал в отставку за несколько недель до выборов 1977 года, когда выяснилось, что его супруга незаконно имела счет в американском банке¹⁵. Созрели условия для крупных перемен, что и показало голосование в мае месяце. В Израиле разразилось политическое землетрясение. Страна проснулась с новым премьер-министром, на заре новой эры.